

2. *Apanasenko G. L., Popova L. A.* Valeologija: sostojanie i perspektivy razvitija // Vestnik Baltijskoj akademii. 1997. Vyp. 16. S. 17–24.
3. *Ganzen V. A.* Sistemnye opisaniya v psihologii L., 1984.
4. *Egorov A. Ju.* Vozrastnaja narkologija. SPb.; M., 2002.
5. Zdorov'esberegajuwie tehnologii v sotsial'noj sfere: Uchebno-metodicheskiy kompleks. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 235 s.
6. *Kulakov S. A.* Na prieme u psihologa podrostok. SPb., 2001.
7. *Kulakov S. A., Aleksandrova N. V.* Ohrana psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov v uslovijah shkoly // Obozrenie psichiatrii i med. psihologii V. M. Behtereva, 1994. № 2. S. 158–161.
8. *Lichko A. E., Bitenskiy V. S.* Podrostkovaja narkologija: Rukovodstvo. L., 1991.
9. *Makarova L. P.* Kontseptual'nye osnovy zdorov'esberegajushchej pedagogiki // Zdorov'esberegajushchee obrazovanie. 2010. № 4 (8). S. 97–99.
10. *Makarova L. P., Korchagina G. A.* Osobennosti sostojanija zdorov'ja sovremennyh shkol'nikov // Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2007. № 6. S. 47–48.
11. *Malyhina Ja. V.* Sotsial'no-psihologicheskie aspekty sistemnoj profilaktiki «obshchego deviantnogo sindroma»: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2004.
12. *Mitjaeva A. M.* Zdorov'esberegajuwie pedagogicheskie tehnologii: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademija», 2008. 192 s.
13. Osnovy valeologii: Uchebnoe posobie / Pod red. V. P. Solomina, L. P. Makarovoj, L. A. Popovoj. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 1999. 205 s.
14. Preduprezhdenie podrostkovoj i junosheskoj narkomanii / Pod. red. S. V. Berezina, K. S. Lisetskogo, I. B. Oreshnikovoj. M., 2000.
15. *Smirnov N. K.* Rukovodstvo po zdorov'esberegajushchej pedagogike. Tehnologii zdorov'esberegajushchego obrazovanija. M.: ARKTI, 2008. 288 s.
16. *Spitsnadel' V. N.* Osnovy sistemnogo analiza. SPb., 2000.

T. A. Барышева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕАТИВНОСТИ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Обосновывается авторская концепция психологической структуры креативности как системного психического образования, анализируются основные подходы к изучению структурных параметров креативности, выявляются индивидуальные особенности.

Ключевые слова: психология творчества, креативность, творческая личность, креативная модель мира.

T. Barysheva

Psychological Structure of Creativity: Invariants and Variations (empirical research)

A conception of the psychological structure of creativity is discussed in the framework of a systemic psychological formation. The basic approaches to structural parameters of creativity are analyzed, and individual specific peculiarities are identified.

Keywords: psychology of creativity, creation, creative individual, creative world model.

Творчество, инновации, интеллект, креативность — глобальные проблемы современного общества, от решения которых зависит перспектива развития и эффективность всех социокультурных и экономических процессов. Творческая личность ста-

новится актуально востребованной обществом, а ее развитие — предметом масштабных психологических исследований и государственных программ во всем мире.

Современная психология творчества характеризуется многоаспектностью и представляет собой множество различных теорий, концепций, теоретических и эмпирических знаний. Несмотря на ряд существенных открытий, проблема творчества, и особенно **феномен креативности**, до настоящего времени остается недостаточно изученным явлением. Отсутствуют однозначно интерпретируемые понятия в этой области. До сих пор феномен креативности не имеет единого объяснения и содержания, неоднозначно определена психологическая структура, уровни и особенности генеза, не найдены надежные способы изучения.

В современной психологии исследуются отдельные параметры (творческое мышление, воображение, личностные корреляты креативности и т. д.). Вместе с тем изучение отдельных качеств, процессов, функций, как показали исследования Б. Г. Ананьева, Н. А. Носова, Д. Б. Богоявленской, Р. Стернберга, Т. Любарта, не всегда продуктивны, поскольку реальное творческое поведение взрослого человека в значительной степени определяется не отдельными психическими качествами, а более сложными образованиями, к числу которых следует отнести и креативность.

Таким образом, перспективной тенденцией настоящего времени является поиск путей исследования *креативности* как особой психической реальности, сложного психологического явления.

Анализ генезиса категории креативности, истоков и основных направлений изучения данного феномена в психологических исследованиях в ретроспективном аспекте позволил выделить существенные признаки креативности как психологического феномена.

Рассматривая творчество как процесс конструктивных преобразований информации и созидания инновационных результа-

тов, субъективно и объективно значимых, можно сделать вывод, что **креативность** (от *лат. creatio* — созидание) — как детерминанта творчества — проявляется в инновационных преобразованиях человека во всех (или отдельных) сферах жизни на уровнях: личность (потенциал) — процесс — результат. Учитывая, что процесс творчества включает две разнонаправленные тенденции — созидание и разрушение (реконструкцию) стереотипов, креативное поведение индивида можно рассматривать как «созидательное разрушение». Поле значений понятия «креативность» шире понятия «творческий потенциал», так как феномен креативности имеет потенциальную и актуальную формы. Творческая личность — личность, реализующая свою креативность в инновационных достижениях. Творческие способности — структурные компоненты креативности [3, с. 68].

На основе анализа литературы возникло предположение, что психологическая *структура* креативности включает систему креативных параметров и в индивидуальных вариантах представляет собой своеобразное и уникальное сочетание мотивационных, аффективных, интеллектуальных, эстетических, экзистенциальных, коммуникативных параметров, а также компетентность.

Структурные компоненты креативности в комплексе определяют творческую стилистику поведения, обеспечивают продуктивность, новизну, уникальность способов и результатов деятельности, предрасположенность и готовность личности к творческим преобразованиям в различных сферах жизнедеятельности.

Процесс становления креативности в онтогенезе включает несколько этапов: *пробуждение* (мотивационный импульс) → *имитация* (подражание, освоение эталонов креативного поведения, способов творческой деятельности) → *трансформация* (преобразование опыта в соответствии с индивидуальными особенностями, возможностями, потребностями) → *гармонизация*

психологической структуры креативности и *индивидуализация* творческой деятельности [1].

Построить теоретическую модель креативности позволил опыт моделирования сложных психических явлений в отечественной и зарубежной психологии с помощью метода построения семантического пространства как «модельного представления категориальных структур» (В. П. Зинченко).

Структурность понимается как упорядоченность устойчивых элементов. «Содержание» структуры — компоненты её составляющие. Форма — «композиция» элементов. Принцип существования — устойчивость при различных условиях. Состав структуры и ранжирование категорий, презентующих параметры креативности, определялись по двум основаниям: по абсолютной и/или относительной представленности понятий в общем категориальном аппарате научных работ и в экспертных моделях креативности.

Анализ показал, что творчество *полимотивировано* и связано с различными видами мотивации. Генетически первичными мотивационными импульсами творчества выделяются *инстинкт созидания* (У. Мак Дугалл) и *интерес*, который связывается со «стремлением к открытию» (Г. Мёрфи, С. Томкинс, К. Изард). «Креативная формула» интереса = «доминанта в разнообразном пространстве интересов». Другой вид — *мотивация личностного роста, самоактуализации* (А. Маслоу, А. Адлер, К. Роджерс, Р. Ассаджиоли) — проявляется в стремлении человека реализовывать свой потенциал. Мотивационным источником творчества является также само *творчество*, которое функционирует по типу «положительной обратной связи». Творческий продукт стимулирует мотивацию перспективы, интенсифицирует творческий процесс, превращая его «в погоню за горизонтом». Этот тезис, в частности, позволил включить опыт творчества в качестве одного из параметров креа-

тивности. Интегрирует все мотивационные аспекты креативности, по нашему мнению, *творческая позиция (позиция творца)*. Её сущность — мобильная, осознанно-мотивационная готовность субъекта к творческим преобразованиям. Сферы проявлений: ценностное отношение к творчеству; потребность в творческой деятельности; креативное отношение к себе и к окружающему миру; инициатива; стремление к результатам, к творческим достижениям. Творческая позиция — генетически более поздняя стадия развития мотивационной составляющей креативности.

Определяя *эмоциональные параметры* (*эмпатия, экспрессивная эмоциональность, лабильность, эмоциональный тезаурус*), мы опирались на исследования П. К. Анохина, Е. Я. Басина, А. Валлона, Л. С. Выготского, Л. Я. Дорфмана, А. В. Запорожца, В. П. Зинченко, К. Изарда, А. Н. Леонтьева, К. Роджерса, в которых обосновывается предположение о взаимосвязи эмоциональных процессов и творчества. При этом учитывались вероятностный характер влияния и специфические функции эмоций в различных видах творческой деятельности (художественной, научно-исследовательской, педагогической и др.).

Интеллектуальные параметры (*интуиция, способность к преобразованиям, дивергентность, прогнозирование*) — динамически-операциональные компоненты, связанные с процессуальным вектором в структуре креативности. Особое место в данном контексте занимает *способность к преобразованиям*. По существу, *творчество* — это преобразующая активность человека. Результаты и объекты творческих преобразований глобальны: цивилизация, культура, наука, искусство, социальные отношения и, наконец, сам человек. *Преобразования* — источник прогресса, фундаментальный закон творчества, а *способность к преобразованиям* — одна из основных динамических характеристик в структуре креативности, которая обеспечивает возможность качест-

венных изменений предмета творческой деятельности.

Способность к преобразованиям как структурный компонент креативности в науке не была предметом специального изучения. Исследователи творчества обозначали эту способность как «образную адаптивную гибкость» (Дж. Гилфорд), «конструктивную активность» (Х. Швет), «способность к комбинированию» (А. Пуанкаре), «реорганизацию опыта» (А. Матейко), «трансформации» (Э. Нойманн), «перецентрирование» (М. Вертгеймер, Ж. П. Пиаже), «вариативность» (А.И. Раев, Г. И. Вергелес), «перегруппировку и перераспределение материи» (Н.А. Бердяев), «генерацию альтернатив» (Э. де Боно), «способность к неограниченному перепрограммированию» (Дж. Ниренберг), «рефлейминг» (НЛП), «жонглирование» элементами (К. Роджерс). Все перечисленные понятия, на наш взгляд, отражают спектр проявлений способности к преобразованиям, которая связана с пластичностью, с инверсивностью интеллектуальных процессов. Бессознательный «пласт» преобразований — функция *интуиции* (А. Бергсон) как эвристического процесса, признаками которого являются иррациональность, синергичность, автономность, неосознанность, а результатом — преобразованное по эстетическим законам, под контролем «чувства гармонии» (И. Кант) содержание (смысл, идея, образ), которое осознается как озарение (инсайт) [2, с. 104].

Способность к прогнозированию связана с такими высшими психическими функциями, как интуиция (Ф. Ч. Бартлетт, К. Дункер, А. А. Бодалев), воображение, интеллектуальная активность (Д. Б. Богоявленская), целеполагание (Л. А. Редуш, В. А. Якунин). Интегральный характер данного свойства позволяет считать его одним из основных при определении творческой одаренности. Ядро прогностической деятельности — преобразование информации «на шкале» времени (прошлое — настоящее — будущее) и «направленность на будущее».

Анализ литературы (А. Бен, В. И. Вернадский, С. Гроф, Л. Я. Дорфман, П. В. Симонов, К. Роджерс, В. Гейзенберг и др.), экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в структуре креативности функционируют *эстетические параметры*, которые «сопровожают» творческий процесс в любой сфере деятельности в качестве формообразующего аспекта, критериев оценки результатов и гармонизируют элементы творческого продукта в неповторимую, «природосообразную» форму.

В эстетический симптомокомплекс креативности входят: *ассоциативность, способность к форматворчеству (чувство формы), чувство стиля, чувство юмора, перфекционизм (стремление к совершенству)*.

Обобщение психологических работ (Б. Г. Ананьев, Л. Г. Жабицкая, А. Н. Леонтьев, С. Медник, Ю. А. Самарин, В. С. Ротенберг, Р. Дилтс и др.) позволяет трактовать процесс *ассоциирования* как закономерный и необходимый в любой творческой деятельности, играющий роль своеобразного катализатора в решении творческих задач как в области науки, так и в сфере искусства, а *способность к ассоциированию* — как структурный компонент креативности. Психологической основой возникновения метафорических, «отдаленных» ассоциаций творческого уровня являются сенсорная и перцептивная (синестезия, полимодальность) системы, что позволяет отнести их к базовым креативным параметрам. Учитывая, что наиболее ярко ассоциации проявляются в художественном творчестве, мы посчитали целесообразным включить способность к ассоциированию в эстетический симптомокомплекс креативности.

Понятия *формы, чувства формы и форматворчества* многозначны. Форма определяется как: способ существования материи; внешнее выражение содержания; внутренняя организация, способ связи элементов внутри системы. Существует достаточно широко известная и давняя философская традиция интерпретации формы как носи-

теля эстетической ценности (Аристотель, Пифагор, Платон, Л. Б. Альберти, И. Кант, В. С. Соловьев, Г. Рид, Р. Арнхейм, Б.В. Раушенбах и др.). Содержанием эстетической деятельности является *формообразование (формотворчество)*, а целью — гармонизация отношений «Я — мир». Формотворчество рассматривается как процесс, проявляющийся при восприятии, оценке, создании и реконструкции форм (формулировок, образов, конструкций и т. д.), а формообразующий аспект — как универсальная характеристика всех видов творческой деятельности. В связи с этим мы выбрали в качестве одного из эстетических параметров креативности *способность к формотворчеству*. В самом общем плане о такой способности в формулировке «чувство формы» говорили А. В. Бакушинский, В. В. Кандинский, В. А. Фаворский, Б. П. Юсов и другие.

Чувство стиля как креативное качество непосредственно связано с процессом формотворчества. Категория «стиль» как средство кодирования определенного мировоззрения, «гармония неповторимого содержания в неповторимой форме», по существу, является выражением индивидуальности (В. А. Аверин, Е. А. Климов, В. С. Мерлин). К основным признакам понятия «стиль» относятся: целостность; творческое открытие (инновация); узнаваемость; уникальность; скрытая полемика (альтернатива).

Основанием для выделения *чувства юмора* в качестве одного из параметров креативности стали работы З. Фрейда, А. Н. Лука, Ю. Борева, в которых юмор рассматривается в качестве своеобразной модели творческого акта. По мнению З. Фрейда, чувство юмора связано со способностью обходить психологические барьеры (внутреннюю цензуру) и с функцией «преобразования в противоположность».

Включение в структуру креативности *коммуникативных параметров* определяется тем, что в современных условиях инновационной стратегии развития общества результативность во многом зависит от со-

вместной творческой деятельности. Определенный вклад в раскрытие проблемы (в основном — в прикладном, технологическом аспекте) внесён теорией управления (менеджмента) и педагогической наукой. В частности, в педагогике в структуре коммуникативно-творческих качеств личности выделяются *способность к сотрудничеству* и *способность мотивировать творчество других*. На основе идей Я. Л. Морено (фактор «теле») и Л. Н. Гумилева (теория «пассионарности») в структуру коммуникативного симптомокомплекса креативности мы включили также и *способность человека аккумулировать творческий опыт*.

Современные исследования в области психологии менеджмента и паблик рилейшинз (Р. Дилтс, Э. Грин) показывают, что не только внешняя реальность ограничивает или активизирует творческие возможности человека, но и внутренняя картина этой реальности. Чем шире и богаче экзистенциальный мир человека, тем больше возможностей для творческой самореализации. Эти выводы послужили основой для выделения *экзистенциального* симптомокомплекса в структуре креативности. Теоретическое подтверждение мы нашли в экзистенциальной психологии (Л. Бинсвангер, М. Босс, Е. Минковски, Р. Мэй, В. Франкл, Дж. Бугенталь). По мнению Л. Бинсвангера, экзистенция становится креативным свойством, когда сам субъект открыт своему будущему, осознает себя самореализующимся, автономным, свободным, когда горизонты картины мира широки и релевантны. В противоположном случае проекция модели мира свертывается, потенциальные ресурсы психозволюции блокируются.

В психологии понятие «модель мира» — метафора, в которой синтезируется ряд близких по смыслу понятий — «образ мира», «картина мира», «схема реальности», «модель универсума», «когнитивная карта мира», «картина мироустройства» и др.

Модель мира определяется как целостная многоуровневая система представлений человека о мире, о других людях, о себе и

своей жизни. С креативностью, вероятно, связаны представления о мире как о стимуле для творческой активности; о себе — как о субъекте творческих преобразований; о творчестве — как о ценности.

Компетентность — актуальный уровень владения какой-либо областью знаний, опыт и достижения в данной области. Мы предположили, что факторами творческой продуктивности являются: компетентность в области теории и технологий творчества; опыт творчества в различных сферах жиз-

ни; общекультурный тезаурус, необходимый для ассоциативных процессов и интеграции информации в сферу творческой деятельности.

Таким образом, в результате анализа выделены 27 константных категорий, отражающих различные параметры креативности. Далее набор категорий структурировался в более обобщенные группы, которые образуют семь симптомокомплексов (табл. 1).

Таблица 1

Перечень симптомокомплексов и параметров в структуре креативности

<i>Название симптомокомплекса</i>	<i>Номер категории</i>	<i>Параметры креативности</i>
1. Мотивация	1	Спектр интересов
	2	Мотивация саморазвития
	3	Творческая позиция
2. Эмоционально-креативные свойства	4	Эмпатия
	5	Эмоциональный тезаурус
	6	Экспрессивная эмоциональность
	7	Эмоциональная лабильность
3. Интеллектуальные параметры	8	Интуиция
	9	Способность к преобразованиям
	10	Дивергентность интеллекта
	11	Прогнозирование
4. Эстетические креативные качества и способности	12	Ассоциативность
	13	Чувство формы (формотворчество)
	14	Чувство стиля
	15	Чувство юмора
	16	Перфекционизм (стремление к совершенству)
	17	Способность к импровизации
	18	Способность к сотрудничеству в творческой деятельности
5. Коммуникативные параметры	19	Способность мотивировать творчество других
	20	Способность аккумулировать творческий опыт
	21	Креативная модель мира
	22	Экстенциональность
6. Экзистенциальные креативные свойства	23	Позитивная «Я-концепция» (самоотношение)
	24	Самотворчество
	25	Общекультурный тезаурус
7. Компетентность	26	Компетентность в области теории и технологий творчества
	27	Опыт творческой деятельности

Сбор эмпирического материала реализован в Институте детства РГПУ им. А. И. Герцена, на факультете экономики и менеджмента СПб ГУНиПТ, в ДДЮТ Красносельского района, в гимназии № 67 Петроградского района Санкт-Петербурга.

К процессу эмпирических исследований были привлечены студенты педагогического и технического вузов, учителя общеобразовательных школ, педагоги дополнительного образования. На этапе эмпирического исследования принимали участие 339 чел. Возрастной диапазон — от 18 до 56 лет. В качестве экспертов выступали практические психологи, преподаватели и сотрудники администрации вузов и учреждений образования (27 чел.).

Диагностическая программа исследования разработана на основе метода многоуровневого соответствия (Н. И. Шевандрин) и включала: «классические», модифицированные и авторские **монопрофильные** методики, направленные на диагностику отдельных параметров креативности:

мотивации — «Структура интересов» (В. Хенинг), «Мотивация саморазвития» (Е. И. Рогов), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), опросник измерения мотивации достижений (А. Мехрабиан);

эмоциональных — семантический дифференциал (Ч. Осгуд), «Эмоциональная лексика» (В. Г. Ражников), «Эмоциональный тезаурус» (модифицированный вариант методики Б. М. Додонова);

эстетических — «Эстетическая шкала» (F. Barron, Y. Welsh), «Геометрия в композиции» (Е. М. Торшилова, Т. В. Морозова), «Свобода ассоциаций» (модифицированный тест Х. Зиверга), художественно-экспрессивный тест, методы стилового сопоставления и художественной абстракции;

интеллектуальных — тесты Дж. Гилфорда, Е. П. Торранса, «Поиск альтернатив» (Э. де Боно), «Инверсии», «Перекодировка», «Метод кристаллизации и развертывания информации», «Анаграммы»;

экзистенциальных — «Смысло-жизненные ориентации» (Д. А. Леонтьев), комплекс художественно-графических тестов — «Картина мира», «Автопортрет» (Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина), «Я — в системе координат»;

коммуникативных — «Трансактный анализ общения» (Э. Берн), «Общение в профессиональной сфере»;

компетентности — анкета «Карта оценки компетентности», а также **многопрофильные** методики, с помощью которых осуществлялась комплексная диагностика — САТ — тест самоактуализации (Э. Шостром), «Карта оценки и самооценки креативности».

Метод, основанный на установлении многоуровневого соответствия результатов различных основных и дополнительных психодиагностических инструментов (**Т-данные**), самооценки (**Q-данные**), экспертных оценок (**L-данные**), дополненный исследованиями продуктов творчества (креативных проектов), позволил уточнить структурные особенности, взаимосвязи параметров креативности как системного психического образования.

Сбор эмпирического материала проводился в форме письменного опроса (тестирования) и выполнения творческих заданий по стандартизированной схеме. Объем и количество диагностических заданий и тестов были одинаковыми для всех групп. Последовательность выполнения определялась по выбору испытуемых, что обеспечивало независимость результатов от порядка предъявления стимульного материала. Анализ эмпирических данных включал как математическую обработку (группировку элементов в пределах исходных множеств, уровень, корреляционный, факторный анализ, коэффициент достоверности различий по критерию t-Стьюдента, ранжирование), так и качественную их интерпретацию.

На первом этапе анализа результаты Т, Q, L-данных суммировались и определялось среднее значение по каждому параметру

креативности отдельно, а затем на основе обобщенных значений симптомокомплексов создавались индивидуальные (графические) модели креативности.

Сравнительный анализ позволил зафиксировать общее и различное в индивидуальных моделях, психологические особенности, в частности, зоны устойчивого развития — доминирующие, наиболее ярко выраженные параметры в структуре креативности, проблемные (слабо выраженные)

психологические «зоны», определить перспективу развития каждого индивида, а также классифицировать основные типы структуры креативности индивидов на основе шкалы: гармонизация — деформация. Выделяются гармонизованные (13,9%), дегармонизованные (акцентированные) (63,1%) и деформированные (23%) варианты структур. Примеры графических вариантов индивидуальных структур креативности представлены на рис. 1.

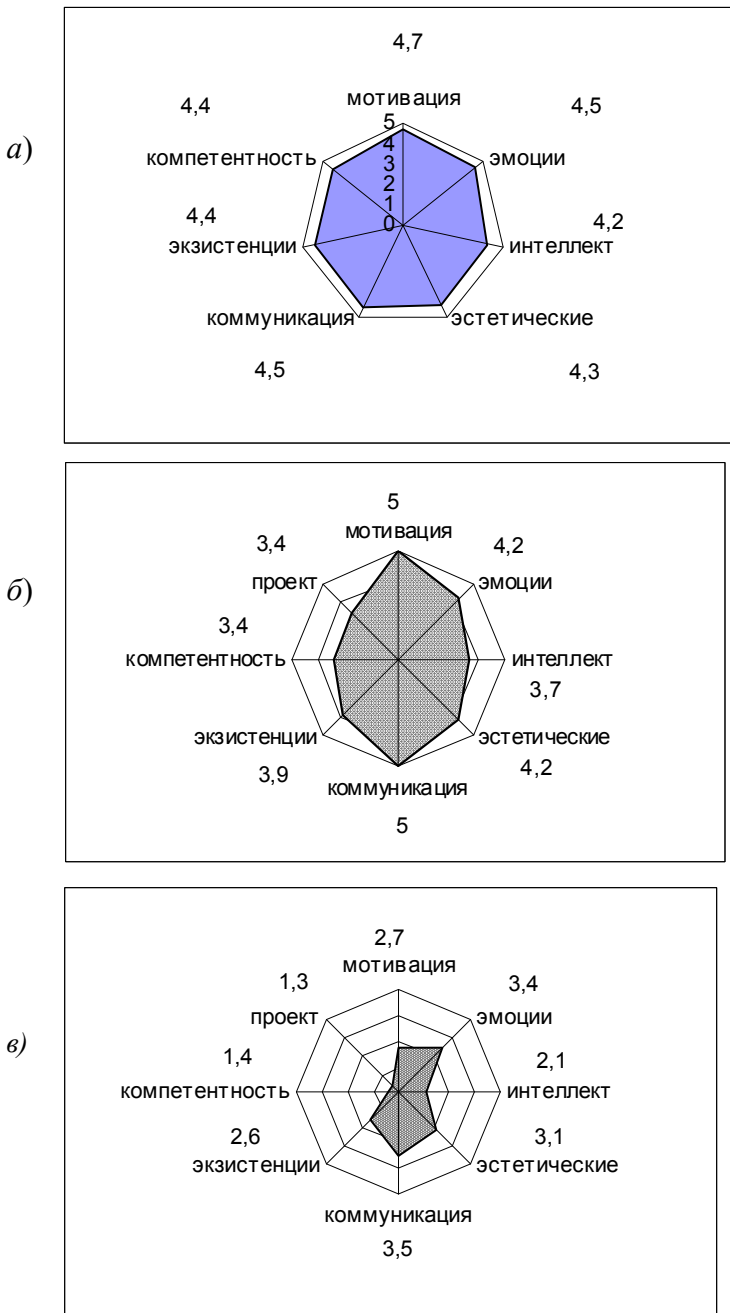

Рис. 1. Индивидуальные модели структуры креативности:
 а — индивидуальная модель гармонизованной структуры креативности;
 б — индивидуальная модель дегармонизованной структуры креативности с ярко выраженными мотивационным и коммуникативным симптомокомплексами;
 в — индивидуальная модель деформированной структуры креативности

Исследовательская задача на следующем этапе анализа эмпирических данных заключалась в уточнении структурной организации креативности. Эмпирическое обобщение материала обеспечил математический аппарат (корреляционный и факторный анализ). Общая композиция структуры определялась по упорядоченности выделенных параметров креативности в рамках целого. Ассоциированные элементы («сгущения») рассматривались как центр (ядро) структуры, изолированные — как периферия. Связи между уровнями принятых координат понимаются в структурном плане как процессы интеграции, в генетическом — как векторы новообразований.

Корреляционный и факторный анализы подтвердили гипотезу о креативности как системном (многомерном, многоуровневом) психическом образовании. Анализ корреляционных структур в отдельных симптомокомплексах креативности позволил выделить *системообразующие* (имеющие наибольшее количество связей) параметры в каждом из них. Это: *творческая позиция* (мотивация) — 14 связей ($r \leq 0,45$); *дивергентность* — 14; *способность к преобразованиям* — 9; *формотворчество* — 10; *ассоциативность* — 10; *перфекционизм* — 11; *способность аккумулировать творческий опыт* — 13; *модель мира* (экзистенции) — 16.

Предположение о том, что *компетентность* личности в сфере теории и технологий творчества является фактором развития креативности подтвердилось на статистическом уровне. Аргументы — корреляции с общим коэффициентом креативности ($r = 0,51$).

Эмоциональные параметры — наиболее автономны в структуре креативности. Слабая выраженность корреляций внутри симптомокомплекса и с другими параметрами свидетельствует о вероятностном характере влияния эмоций на процессы творчества. Особую роль, как показал анализ эмпирического материала (Q-данных), выполняет опыт и актуализация *креативных состояний*, а также *эгокреативные чувства*, связанные с самосозиданием, самотворчеством.

С помощью факторного анализа удалось уточнить психологическую структуру и оп-

ределить наиболее значимые параметры, определяющие базовую симптоматику креативности. Выделяются три фактора с удельными весами 32,6%; 17% и 6%. Всего — 55,6%. В *первый* фактор («Интеграторы в структуре креативности») вошли характеристики, связанные с экзистенциальными (0,77), интеллектуальными (0,75), эстетическими (0,66) и мотивационными (0,65) параметрами креативности. Это свидетельствует о том, что данные признаки выполняют *системообразующие функции* и являются *ядром* в структуре креативности. ***Интегрируют всю структуру — экзистенции — креативная модель мира.*** Схема инвариантных параметров в структуре креативности представлена на рис. 2. Содержание *второго* фактора включает качественные характеристики результатов творческой деятельности — креативных проектов: общий коэффициент результативности (0,94), совершенство (0,86), гибкость (0,82), вариативность (0,81), оригинальность замысла и воплощения (0,77). Это дает основания сделать вывод о том, что потенциальная креативность и актуализированная в результатах (продуктах) являются относительно «автономными». *Третий* фактор (эмоциональности и компетентности) включает гендерно обусловленные показатели.

Выводы.

1. Креативность как субъективная детерминанта творчества представляет собой системное (многоуровневое, многофакторное) психическое образование и включает мотивационный, аффективный, интеллектуальный, эстетический, экзистенциальный, коммуникативный, компетентностный симптомокомплексы.

2. Инвариантные, системообразующие компоненты в структуре креативности: *мотивация* (творческая позиция) — «энергетический ресурс» креативности; *интеллектуальные* (дивергентность, способность к преобразованиям) «отвечают» за динамику творческих преобразований; *эстетические* (формотворчество, ассоциативность, перфекционизм) — определяют качество результатов творчества.

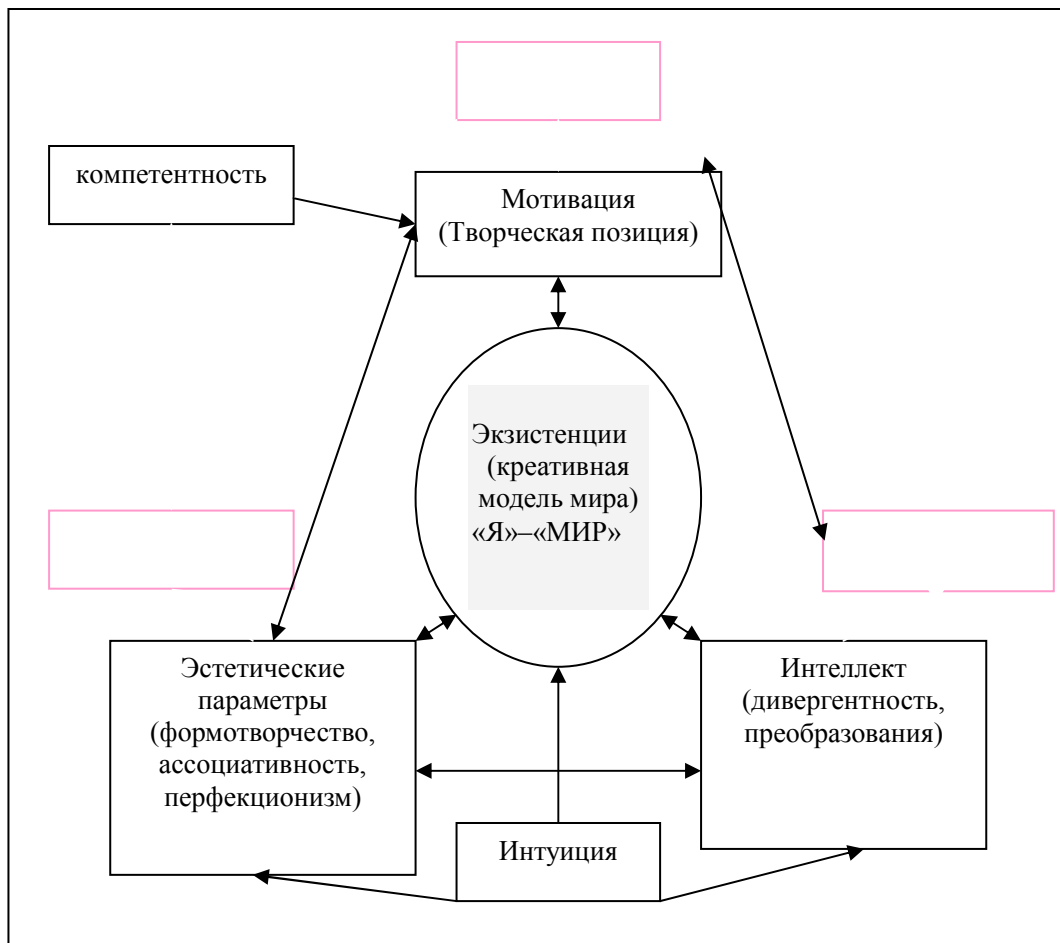

Рис. 2. Схема инвариантных параметров в структуре креативности

Интегрируют всю структуру *экзистенции* — креативная модель мира.

3. Креативная модель мира — система представлений человека *о мире* как стимуле для творчества, *о себе* как субъекте творческих преобразований, *о творчестве* как ценности — может рассматриваться в качестве

новообразования в развитии креативности у взрослых.

Признаки — многополярность, экстенциональность, мобильность. Базовый психический процесс — креация инновационного типа, преобразования, трансформации, многополярная динамика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева Т. А. Креативность. Диагностика и развитие: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. 205 с.
2. Барышева Т. А., Жигалов Ю. А. Психолого-педагогические основы развития креативности: Учеб. пособие. СПб.: СПГУТД, 2006. 268 с.
3. Творчество: теория, диагностика, технологии: Словарь-справочник / Под общ. ред. Т. А. Барышевой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 296 с.

REFERENCES

1. Barysheva T. A. Kreativnost'. Diagnostika i razvitie: Monografija. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2002. 205 s.
2. Barysheva T. A., Zhigalov Ju. A. Psihologo-pedagogicheskie osnovy razvitija kreativnosti: Ucheb.posobie. SPb.: SPGUTD, 2006. 268 s.
3. Tvorchestvo: teoriya, diagnostika, tehnologii: Slovar'-spravochnik / Pod obshch. red. T. A. Baryshevoj. SPb.: ООО «Knizhnyj dom», 2008. 296 s.

Л. А. Гаязова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОНИТОРИНГА
БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

В представленной работе рассматривается проблема обеспечения безопасности образовательной среды в аспектах создания модели комплексной безопасности образовательной среды и системы ее мониторинга. Безопасность образовательной среды рассматривается как состояние организационных, пространственно-предметных и социально-психологических аспектов образовательной среды, которое обеспечивает жизнь и здоровье субъектов образования, выступает условием для развития и формирования личности учащихся, обеспечивает правовую, социальную, психологическую, информационную защищенность участников образовательного процесса. В статье представлены основные задачи по разработке модели, приведены исследования, способные выступить ее теоретическим обоснованием. Кроме того, обозначено содержание системы социально-психологического мониторинга безопасности образовательной среды и критерии его эффективности.

Ключевые слова: безопасность образовательной среды, психологическое содержание безопасности образовательной среды, мониторинг в образовании, мониторинг безопасности образовательной среды.

L. Gayazova

The Psychological Bases of Monitoring Safety of Educational Environment

The issues of safety of educational environment in terms of designing a model of complex safety of educational environment and a system of its monitoring are discussed. Safety of educational environment is regarded as a condition of organizational, spatial, subject, social and psychological aspects of the educational environment, providing life and health of subjects of education, legal, social, psychological, information safety of the participants of the educational process, promoting development of the personality of pupils. The main objectives of the development of the model are suggested based on the theoretical literature review. The content of the system of social and psychological monitoring of safety of the educational environment and the criteria of its efficiency are also discussed.

Keywords: safety of educational environment, psychological content of safety of educational environment, monitoring in education, monitoring of safety of educational environment.

Согласно концепции Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, одним из значимых результатов перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является